

04.10.23

КРАСНАЯ УГРОЗА: МОЖЕТ ЛИ ФРГ НАКРЫТЬ ВОЛНА ЛЕВОГО ЭКСТРЕМИЗМА?

В середине августа немецкие СМИ облетела фотография избитого члена городского совета от партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) Андреаса Юрки. 35-летний политик подвергся нападению со стороны неизвестных ранним субботним утром 12 августа, когда возвращался домой после вечеринки. Медики диагностировали у Юрки перелом лодыжки и многочисленные гематомы. Несмотря на заявление АдГ о политической подоплеке преступления (по словам Юрки, его атаковали после вопроса о намерении баллотироваться в баварский ландтаг, причем нападавшие обзывали его «чертов нацист»), полиция и прокуратура уклонились от скорых выводов по поводу причин случившегося.

Более того, спустя несколько дней в отношении политика был **подан** судебный иск, в котором он обвинялся в «симулировании покушения» ради «возбуждения народного гнева». Иск направил «антифашистский активист» Гильберт Калленборн из относительно далекой от Баварии федеральной земли Саар. В подтверждение своего обвинения он привел мнение анонимных экспертов, указавших на то, что следы от ударов на лице Юрки противоестественно симметричны, а, следовательно, не были получены в реальной драке.

Так или иначе своей цели нападавшие добились. Андреас Юрка, ранее готовившийся к предвыборной кампании в Баварии, **заявил** о приостановке политической деятельности. Все, что он, по его собственным словам, готов сейчас делать – оказывать посильную поддержку своим однопартийцам и сосредоточиться на восстановлении своего здоровья.

Вышеописанный инцидент не единственный в своем роде. В 2019-м большой резонанс вызвало нападение на депутата бундестага от АдГ, 66-летнего Франка Магница. Парламентария атаковали днем в центре Бремена, когда он возвращался с новогоднего приема. Тогда преступление осудили большинство немецких политиков, а президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер охарактеризовал произошедшее как «нападение на правовое государство». Возможно, дело в статусе (депутат бундестага не чета члену городского совета) или в том, что за прошедшие несколько лет немецкая политика сильно изменилась, но в случае с нападением на Андреаса Юрку от былого осуждающего единодушия политического мейнстрима ФРГ не осталось и следа.

Красные в городе

Традиции левого радикализма в Германии восходят по меньшей мере к временам Веймарской республики 1918–1933 годов. Уличные драки политических оппонентов были в ту беспокойную пору обычным делом. Не только сторонники НСДАП, но и их

противники без лишних раздумий пускали в ход кулаки, дубинки и прочие подручные средства. Боевик «штурмовых отрядов» СА Хорст Вессель, ставший первым «святым» нацистского пантеона, погиб после стычки с членами коммунистического «Союза красных фронтовиков». Активно действовали и боевые отряды социал-демократов. При этом убийство бойцами фрайкора в январе 1919-го лидеров Компартии Германии Карла Либкнехта и Розы Люксембург дало леворадикальным силам моральное право на ответное насилие.

В послевоенной ФРГ взлет левого радикализма совпал с взрослением первого поколения, не заставшего войны и гитлеровской диктатуры. Замалчивание самых мрачных сюжетов недавней истории в период «эры Аденауэра» стало катализатором роста недоверия между «отцами» и «детьми». Молодые люди зачастую видели в представителях старшего поколения мимикрировавших нацистов. Левая активистка и журналистка Беате Кларсфельд, прилюдно влепившая пощечину ранее состоявшему в НСДАП федеральному канцлеру Курту Кизингеру, отделалась сравнительно мягким наказанием.

Идеологическую основу для деятельности левых радикалов заложили труды философов Франкфуртской школы. Особую популярность получила работа Герберта Маркузе «Одномерный человек», в которой автор обличал индустриальное общество за стремление контролировать и подавлять личность, а также призывал бороться с обществом изобилия и потребления. Таким образом, антинацистские установки леваков дополнялись широкой панорамой построения нового общества гармонии и социальной справедливости.

Главным действующим лицом левого террора в ФРГ стала «Фракция Красной армии» (Rote Armee Fraktion, RAF) – группа боевиков, развернувшая на территории Западной Германии настоящую партизанскую войну с диверсиями и убийствами. Ее жертвами в 1970-е стало более 30 человек – в основном политики и бизнесмены. Пик активности левых террористов пришелся на 1977-й. В тот год члены RAF застрелили генерального прокурора Зигфрида Бубака, главу Дрезденского банка Юргена Понто, похитили, а затем убили президента Федерации немецких промышленников Ханса Мартина Шлейера. Немецким силовикам потребовались жесткие меры, чтобы постепенно обуздать левых радикалов. Тем не менее, несмотря на аресты и ликвидацию боевиков, RAF оставалась активной до середины 1990-х. Организация самораспустилась в 1998 году. С тех пор окружавший ее романтический ореол, поддерживаемый в том числе благодаря кинематографу, нисколько не поблек. А сама RAF по-прежнему служит ролевой моделью для радикалов по всему миру.

Наследники

Своими врагами «Фракция Красной армии» считала наслаждающихся финансовым и социальным благополучием немцев, скрывающих при этом свои связи с национал-социализмом. Часть немецкого общества, даже если и не одобряла методы RAF, в целом разделяла их стремление бороться с затаившимися нацистами.

Однако, поскольку бывших членов НСДАП по понятным причинам становилось все меньше, леваки переключились на другие мишени. Ими закономерно стали идеологические противники – неонацисты и правые радикалы. Недостатка в новых врагах не было. Под удар левых группировок попали как такие же маргинальные

экстремистские сообщества, но с правым уклоном, так и немногим более уважаемые карликовые националистические партии вроде НДПГ (Национал-демократическая партия Германии). И снова осторожные симпатии немецких граждан оказались на стороне леваков. Их экстремистские выходки воспринимались скорее как издержки извращенного социально-политического идеализма, тогда как в ультраправых видели лишь опасных преступников, против которых все средства хороши.

Картина стала более пестрой после миграционного кризиса 2015 года. Решение канцлера Ангелы Меркель пустить в Германию свыше миллиона беженцев из Африки и с Ближнего Востока изменило настроения в немецком обществе. С одной стороны, у столь либерального подхода в миграционной политике появились противники, в том числе и среди влиятельных представителей истеблишмента. С другой – миграционное решение Меркель было подано ее сторонниками и СМИ как единственно верное в сложившейся ситуации. В результате немецкий политический центр, определяющий магистральные направления развития ФРГ, сдвинулся сильно влево. Те, кто раньше числился среди умеренных консерваторов, внезапно обнаружили себя националистами-радикалами и, соответственно, законной целью для леваков, теперь видевших «нацистов» во всех противниках миграционной политики Меркель.

Тактической удачей стала для левых экстремистов демонизация партии «Альтернатива для Германии», которая на фоне миграционного кризиса прошла в бундестаг на выборах 2017 года с двузначным результатом. Партии немецкого политического мейнстрима отказались от любого взаимодействия с АдГ, а СМИ стали травить ее, внося значительный вклад в расчеловечивание не только националистического крыла «Альтернативы», но и противников леволиберального дискурса в целом.

По данным Ведомства по защите конституции ФРГ, в 2022-м левые экстремисты **совершили** 3847 преступлений. Годом ранее эта цифра была почти в два раза больше и составляла 6142 преступления. Немецкие силовики могут рапортовать об успехах, однако столь резкое изменение статистики, в целом не характерное для последнего десятилетия (относительно сопоставимый спад был только в 2018 году), провоцирует вопросы к методам подсчета и регистрации. Тем более, как следует из статистических данных того же ведомства, общее число людей с левоэкстремистскими взглядами только растет – участвовать в красном терроре в том или ином виде готовы почти 11 тысяч немцев (два года назад – менее 10 тысяч).

Переменчивая динамика активности левых экстремистов определяется в том числе и кризисом партии «Левые», старавшейся направлять радикальный энтузиазм своих сторонников в рамки разрешенной законом политической дискуссии. Парадоксально, но левый сдвиг немецкого политикума при Меркель не пошел на пользу «Левой». Партия не выдержала сеанс одновременной игры с конкурентами из левого лагеря – Зелеными и СДПГ и с основным конкурентом на оппозиционном поле – «Альтернативой для Германии». Чудом сохранив за собой кресла в бундестаге после выборов 2021 года, партия погрузилась в тяжелый кризис, который может обернуться ростом «автономных» левацких группировок, сформированных гражданами, разочаровавшимися в системных партиях и их методах. Контуры политической силы, которую будет пытаться выстроить вокруг себя популярный левый политик Сара Вагенкнехт, в нынешнем виде не указывают на то, что она будет привлекать

радикалов.

Нарастание экономических трудностей в ФРГ, высокая инфляция и падение уровня жизни создают опасный набор условий для подъема экстремизма: как левого, так и правого. Ситуация усугубляется тем, что многие важные вопросы, касающиеся развития страны, в Германии открыто осуждать не принято, протестные голоса заглушаются. Болезненнее всего это проявляется на территории бывшей ГДР, жители которой чувствуют себя гражданами второго сорта и все чаще голосуют за АдГ или по-прежнему поддерживают «Левую» как наследницу ПДС и СЕПГ.

Сосредоточившись на угрозе правого экстремизма, с которым немецкие правоохранители связывают противодействие миграционной политике, заигрывание с «отмененной» Россией и попытки госпереворота, правительство ФРГ видит в левых радикалах либо вызов второстепенной важности, либо и вовсе полезный противовес «угрозе справа». Это не означает, что в Берлине готовы закрыть глаза на левый терроризм, однако принятая в ФРГ иерархия вопросов внутренней безопасности оставляет идейным наследникам RAF большую свободу рук. Эту свободу сегодня ограничивают не столько действия полиции и Ведомства по защите конституции, сколько отсутствие былого сочувствия со стороны немецких граждан, в значительной части оказавшихся вне интересов своего правительства.

Впервые опубликовано в деловом журнале "Профиль": Соколов А. Красная угроза: может ли ФРГ накрыть волна левого экстремизма? 04.10.23.

<https://profile.ru/abroad/krasnaya-ugroza-mozhet-li-frg-nakryt-volna-levogo-ekstremizma-1393000/>

Источник: **Красная угроза: может ли ФРГ накрыть волна левого экстремизма?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

